

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/13332401>

Знаешь, вы очень похожи

Направленность: Смешанная

Автор: glass._delion (<https://ficbook.net/authors/4977632>)

Беты (редакторы): YanoRitta (<https://ficbook.net/authors/5188569>)

Фэндом: Ориджиалы

Пэйринг и персонажи: Виджей, Ринд, Олли, Амелия, Крис

Рейтинг: PG-13

Размер: 20 страниц

Количество частей: 3

Статус: завершён

Метки: Селфхарм, Подростки, Первый раз, Ангст, Психология, Повседневность, Повествование от первого лица, Учебные заведения, Дружба, Драбл

Описание:

«Знаешь, а вы похожи...» — сначала это было сказано с лёгким трепетом, который отзывался цветением васильков и щебетанию птенцов. Внутри все как будто бы ликовало, когда подобная фраза всякий раз всплывала при упоминании двух совсем не похожих друг на друга персон. Теперь же, плотной стеной порос вьюнок, заставляющий клетки души отмирать, а трели птиц уже казались назойливым писком, недели звучной мелодией. А может их было лучше никогда не сравнивать друг с другом?..

Посвящение:

Меня вдохновила ситуация, которая произошла в реальной жизни. Она сильно сказалась на мне, собственно, поэтому работа и получилась такой смазанной, я все же писала на эмоциях...полагаю, как чувства улягутся, выйдет и новая более качественная версия данной работы.

Публикация на других ресурсах:

Разрешено только в виде ссылки

Примечания:

Простая зарисовка, которая так и просилась быть записанной. Захотелось попробовать писать от первого лица в повседневной манере.

Оглавление

Оглавление	2
Церемония поступления	3
Отдых на природе	12
Настали холода	19

Церемония поступления

Все началось сентябрьским днём. Жаркое лето пока не желало уступить свои позиции новоприбывшей осени.

Летние деньки все ещё хотели радовать всех вокруг, так что ближайшие две недели обещали быть тёплыми и солнечными.

Жёлто-оранжевый шар тем временем не терял хватки и все также согревал землю, полнившуюся зелёной, не такой мягкой травкой, как вначале сезона, но ещё и непожухлой.

Трель птиц, пусть не такая оживленная, немного уставшая, доносилась уже не с каждого деревца.

Пернатые создания готовились к долгому перелёту, а некоторые из них успели отправиться в путь. Ещё чуть-чуть и листочки готовы были опасть и пуститься в пляс со своими собратьями.

Хотя сентябрь и символизировал конец такой замечательной поры отдыха и развлечений, он также предвещал начало чего-то нового и неизведанного.

Дети отправлялись в школу, студенты поступали в колледжи и университеты, взрослые возвращались к работе после продолжительного отпуска, а то и меняли в это время место работы.

У стариков же всегда было множество забот, многие из которых они сами себе придумывали, чтобы не сидеть без дела.

Года вращаются подобно колесам колесницы, но все же недостаточно быстро, чтобы поравняться со скоростью спортивного авто.

В этом и было преимущество жизни — в её скорости.

Порой она неслась, будто бы по автостраде, временами наезжала на кочки, а порой застревала в вязкой грязи и сугробах снега.

Потому-то было важно брать от жизни как можно больше, чтобы реже застревать и в то же время не проносится сквозь неприятные моменты со скоростью света. По крайней мере так рассуждал наш главный герой.

Я стоял перед великолепным зданием. Не подумайте, оно не выглядело невероятно красивым или приятным глазу, скорее громоздкое.

На его поверхности было огромное количество трещин, когда-то выкрашенный в яркие цвета корпус Д (это я успел вычитать на табличках, которые находились на каждом углу, со всех четырех сторон) с каждым днём только и делали, что блекли и выцветали на солнце.

Не очень хорошее первое впечатление для студентов первого курса, но имеем то, что имеем.

На самом деле, я давно разочаровался в высшем образовании. Чем больше

читаешь о нем и наблюдаешь за так называемыми «выпускниками» — теперешними работягами — мне ум приходит только одно: извращение фактов.

Нет, серьезно, ожидания никогда настолько сильно не впечатывались в суровую реальность, как в случае «вышки».

Почти из всех информационных, печатных...да любых источников было слышно: «Получайте высшее образование! Не будьте оболтусами и разгильдяями, иначе закончите жизнь, не успев начать, и окажетесь на помойке!!!»

С одной стороны, звучит вполне разумно, ведь чем больше «образований» получаешь, тем больше мест для работы, больше возможностей и мест, в которые можешь податься и в которые тебя, возможно, возьмут.

Однако все познается в сравнении. Вся моя семья со стороны отца поголовно имеет высшее образование. У одного только деда их три, а если суммировать, то цифра получится просто невероятная!

Так вот, суть совсем не в этом. За всю свою жизнь, точнее, большую её часть, проведенную в доме отца, я ни разу не видел тех «огромных сумм», которые обещают все, кого даже не спрашивали.

Что уж говорить о том, чтобы держать в руках купюру, превышающую одну десятую от среднего заработка и то, это только благодаря моей привычке, доставшейся от матери. Хотя экономия сильно не помогала мне в семье, где все без исключения были «людьми учёными».

Когда мой отец был маленьким, его семье с тремя детьми с трудом удавалось не голодать.

Собственных вещей у него вообще не было, он был очень ограничен в одежде и сразу же после школы, как самому старшему, ему пришлось идти работать на низкооплачиваемую подработку, параллельно получая первое высшее, чтобы помогать своей семье.

Они постоянно переезжали, не имея дома или даже квартиры. Все это продолжалось до тех пор, пока дальняя родственница не помогла им купить дом, за который дед вцепился мертвой хваткой.

Ему претила сама мысль о том, что придется отдавать его в наследство, а потому он и вынуждал всех своих детей сразу же после достижения совершеннолетнего возраста освобождать жилплощадь.

Такие вот законы в семье умников.

Противовесом в моей семье до её раскола была сторона матери. В ней никто дальше основного образования не шел и даже не стремился. Мама верила в то, что прожить можно и со средним образованием, если правильно им пользоваться.

Её родители держали небольшой магазинчик, который они старались развивать. Он не шел им в убыток, а наоборот — постоянно приносил доход. Мама же работала на фрилансе и только когда хотела поработать, в остальное время она отдыхала.

Благодаря связям, ей удавалось вести такую жизнь, какую она хотела, до тех пор, пока не познакомилась с моим отцом, который мастерски влез в долги и все разрушил. После этого семья раскололась и выбор о моей дальнейшей жизни приняли за меня.

Мать была жутко зла на отца и даже на меня, думая, что я, полностью унаследовавший нрав отца, стану очередной помехой для её мирного существования.

Таким образом я живу с отцом, стараясь не думать о том, что по рукам и ногам связан разного рода кредитами, которые в идеале вообще не должны меня касаться.

Отец пропадает на работе, на которой он получает не особо большую зарплату, но когда я завожу речь о том, что он может переквалифицироваться или работать по второму образованию, он сначала отмалчивается, а потом закатывает скандал и обвиняет меня во всех своих проблемах. Я давно уже не заостряю на этом внимания.

Пускай работает где ему угодно и как ему угодно, меня это не касается. Ещё немного, и я начну собственную жизнь, и она будет именно такой, какой я захочу.

Чтобы не тратить время в школе, я решил сразу же сдать экзамены и поступить в университет. Тот, в который меня уже как два года пихали дед с отцом.

Эту идею даже мама поддержала, а потому выбора у меня особо не было. Возраст не позволял мне подрабатывать, следовательно, заниматься накопительством было весьма проблематично. Мне «дали» выбор без выбора.

Я решил, что терять мне нечего. Все же мне необязательно было тратить все свои силы и время на эту дипломную корку. Поступлю, может быть познакомлюсь с классными старшекурсниками, которые мне очень помогут в будущем, возможно пойду подрабатывать, чтобы стать более независимым, а быть может даже найду кого-то особенного...

Но на это нет времени, я слишком долго стою у ворот, оценивая масштаб того, во что вляпался.

Так как сегодня церемония поступления, ворота открыты нараспашку, приглашая первокурсников войти внутрь.

Они поражают своей величиной настолько, что создаётся ощущение, будто только на них и ушли все средства этого учебного заведения, хоть это и не так.

Отец уверяет меня в том, что в нём великолепная база, которая поможет в будущем идти по карьерной лестнице и невероятные преподаватели.

Если честно, то мне до лампочки кто как кого учит. Не до конца смирившись со своей участью, при подаче документов я решил обратить внимание на экран телевизора, где подробно рассказывалось о месте, в которое я, собственно, зашёл.

Как оказалось, универ недавно выиграл какую-то масштабную олимпиаду, до которых мне, как правило, никогда не было дела, но участвовать в них все же

изредка приходилось.

Их аудитории под технические специальности просто поражали своей оснащённостью. На каждого студента выделялась очень хорошая техника, которую нищеврод вроде меня видел впервые.

Такие дорогостоящие оборудования же стоят кучу денег? Судя по всему, тут был какой-то подвох. И он, конечно же, имел место быть.

Я в тот день сидел и увлеченно заполнял документы для поступления.

Ничто особенно не беспокоило, хотя количество людей пугало даже меня. Своими пройденными этапами гордиться не стоит, но моя социофобия, оставленная в прошлом, говорила об обратном.

Духота стояла адская, очередь огромная, ещё и интернет не ловит. Кошмар! Мне в голову пришел вполне логичный вопрос, который я поспешил задать комиссии.

— Сколько бюджетных мест?

— В этом году их всего двадцать пять, — ответила председательница комиссии, перебирая бумаги, думая, какую же стопку мне всучить следующей.

— В коридоре довольно много людей, сколько всего заявок на эту специальность? — Я ткнул на самую мне подходящую.

Звучала довольно современно, вроде была востребованной и меньше всего таких для меня сложных, непонятных и нелюбимых технических предметов.

— Сегодня мы сверялись со списками и количество заявок уже перевалило за тысячу, — она отошла, чтобы объединить все стопки.

Получилась одна большая. Её размеры показались ещё более внушительными, когда я вспомнил о том, что мне со всем этим ещё предстояло ознакомиться. Я устало вдохнул, и тут до меня дошло.

— Тысяча?! — как-то я слишком громко удивился.

Престарелая важная женщина цыкнула на меня, за свой выкрик я поспешил извиниться. Тысяча. Мысленно проговорил я.

Тысяча...тысяча заявок. Оставалось, конечно, не так много времени до конца месяца и утверждения на места, но все же...все же они с какой-то невероятной скоростью набирались.

Никогда бы не подумал, что заведение моего маленького городка такое популярное. Хотя, с другой стороны, университет действительно был чем-то вроде местной элиты, иначе отец бы меня в него не отправил.

Что-то вроде сапфира среди угля, в рамках нашего провинциального городишки. Но уверяю, это и правда в миллиард раз лучше, чем до победного торчать в школе.

Особенно в моей.

Кстати говоря, да, школа. Это особый случай. Тот самый, когда сначала говоришь, а потом думаешь, только между этими двумя этапами есть ещё «оцениваешь возможности», чего моя школа, скорее всего, лет сорок не делала.

Когда-то она действительно была знаменита в своих кругах. Она славилась преподавательским составом и направленностью. Директор называл её «международной», в ней изучалось как минимум пятнадцать иностранных языков, три из которых, включая родной, были обязательными.

Звучит вполне неплохо, особенно для тех, кто собирался становиться лингвистом или переводчиком. Такое многообразие языков и сама идея иностранных лекций и правда была бесподобной.

Однако они совсем не учли свои скудные возможности и дырявый бюджет. Преподавательские места пустовали, с учебным планом заведение не справлялось, да и сами ученики особо не стремились к учебе.

Таким образом школа скатилась в навозную яму. Я не преувеличиваю. Не могу похвастаться своим интеллектом, но могу многое схватывать налету.

Сообразываться люблю, читать и узнавать новое тоже. Но прямо сейчас, идя по широким коридорам, я ещё никогда так явно не ощущал себя идиотом с огромным, как Марианская впадина, пробелом в знаниях.

Ходящие туда-сюда фигуры создавали различное впечатление. Многие держались вполне уверенно, это не могло избежать моего взгляда.

Очевидно, мне элементарно повезло. Учиться было не так тяжело в школе, где знания ценятся не выше медной монетки. Так что мой аттестат, признаюсь, был весьма неплох, результаты экзамена тем более (конечно же, столько нервов в них всадил).

Но поступить с такой жёсткой конкуренцией это что-то из разряда «повезло так повезло». Наверняка моими одноклассниками будут если не гении, то выходцы из нормальных учебных заведений.

С одной стороны это не могло не радовать. Мне всегда нравилось общаться с умными людьми, они постоянно находят темы для разговора, как будто бы в их головах работал бесперебойный генератор идей.

От них можно многому научиться, да и чаще всего они во многом хороши.

Мои ровесники из отдаленной от центра города глуши были, мягко говоря, неприятными личностями, была парочка неплохих человек, но на людей все же слишком сильно влияет среда и окружающие. Увы и ах, но такова жизнь.

Потрясающие люди всегда будут держаться подальше от «таких себе». Честное слово, найти хорошего собеседника в наше время сложнее, чем пытаться отыскать иголку в стоге сена.

Кто-то такой сейчас на вес золота...

Я не отчаиваюсь! Мне тут всё-таки четыре года торчать, за это время кого-нибудь да найду.

Мне в любом случае было жизненно необходимо социализироваться, влиться в общество, так сказать. Последние два года школы я провел дома.

Эта дешёвая квартирка стала для меня чем-то вроде крепости или...тюрьмы. Все свое время я проводил там. День, ночь, мне было все равно. Тогда я путался в часах и датах.

Такое существование стало своего рода спасением для меня. Постоянная тревога, боязнь осуждения, почти пробивающая дно самооценка изводили меня. Я стал нервным, не был уверен даже в том, справляюсь ли с ежедневной рутинной.

Затяжная депрессия почти доконала меня, но я был сильнее, не догадывался, что настолько, чтобы справиться без препаратов. Сейчас меня преследуют только отголоски, но с ними, как с последствиями, не так тяжело справляться, правда. Ринд, один из моих немногих друзей, помог мне, за что я ему очень благодарен.

Он по сей день остаётся моим хорошим другом. Кстати, мы с ним договорились встретиться после того, как все формальности между мной и этим универом закончатся.

Спасибо организатором этого утреннего недоразумения хотя бы за то, что они не вставили мероприятие, которое последует за церемонией поступления, в будний день вместо занятий, которые потом нужно будет отрабатывать.

Суть в чем: церемония — простая необходимость, так, чтобы галочку за присутствие на ней поставить, выслушать нудную речь ректора, восхититься кружками, которые проводятся во вне учебное время и послушать гимн, который студенты клипали почти на коленке по просьбе кого-то из преподавов.

В общем, мало меня это интересует, ведь самое любопытное пойдет следом.

Ради интереса послушал и ничего полезного для себя, кроме существования студсовета не узнал.

Решил, что мне будет довольно выгодно заниматься внеклассной деятельностью «ради чести университета и его авторитета среди других учебных заведений», в любом случае — самое то, чтобы убить время.

Окружение было даже слишком разношёрстным. Кто-то выглядел даже слишком взволнованным, возможно их тоже впихнули сюда родители или родители их родителей.

Некоторые создавали впечатление великих мучеников, как будто их били палкой, запрещали спать и отобрали всю еду. Слишком уж бледные у них были лица.

Парочка человек были просто в восторге, словно с самого детства мечтали поступить именно сюда. Остальные просто стояли и откровенно скучали, точно не хотели здесь находиться.

Общее впечатление было скомканным, я решил отложить оценивание своих потенциальных знакомых на потом.

После тридцати минут никому ненужной информации, пришедшие со своими детьми родители начали расходиться, одаривая своих отпрысков горделивыми взглядами, питающими что-то вроде надежды на их светлое будущее, я не знаю, мне было не особо интересно вглядываться в глаза этих надменных взрослых.

Я направился за общим потоком людей, направляющихся на выход из спортивного зала.

Так как мне особо некуда было спешить (ведь кураторы были обязаны дожидаться всех без исключения), я плелся в самом конце, замыкая импровизированное студенческое шествие.

— Стоять! — преградила мне путь низкорослая девочка.

Для своего роста её голос прозвучал громко и самодовольно.

— Куда это мы намылились? — Грубо говорить подобным образом с первым встречным, но её дело.

На свой счёт, зная свою эмоциональность и обидчивость, мне лучше не принимать. За ней стояла ещё одна девочка на целую голову выше нее, она смотрела то в пол, то на меня, наверное, оценивала обстановку и данную ситуацию в целом.

Если первая наполнилась энергией и совершала спонтанные действия, то от второй веяло вдумчивостью, но взгляд её все же намекал на то, что она выжидает момента, чтобы начать без умолку говорить.

Рядышком же стояла девочка среднего роста, она молчала, понуро смотря в пол, стараясь не выдавать свое присутствие, что у нее хорошо получалось: я сначала её не заметил.

— Что-то не так? — я решил поинтересоваться, что же её так разозлило.

Ей не понравился мой внешний вид или она таким образом просто хочет познакомиться?

— Все не так! Тебя почему ни в одной соцсети нет? — с упрёком почти прокричала та, не желая понижать интонацию.

Ей богу, чувствую себя так, будто преступление какое-то совершил.

— Ты о чем? — Она сбила меня с толку таким кривым вопросом, который мне совсем ничего не разъяснил.

А быть может, я просто не хотел смотреть в корень, ожидая более конкретных вопросов, помимо этих двух.

— Чтобы наша группа не шаталась, как потерянная, вот как ты как раз, мы решили создать групповой чат, чтобы всем вместе дружно собраться, но каким-то невероятным образом найти тебя не удалось, пробить, кстати, тоже, и вот тебе результат, номера групп перепутаны, мы не были уверены в том, что наш и в результате все пошло коту под хвост, когда ты растерялся и всю церемонию

стоял между двумя группами, так вот... — она тархтела, не останавливаясь, не ставя абсолютно никаких пауз.

На середине её тирады я вообще перестал понимать что к чему и про какого кота она говорит.

Суть я все же уловил и, преисполнившись желанием заткнуть этот бесконечный поток, решил побыстрее от нее отвязаться.

— Хэй, я есть в соцсетях, просто не использую настоящее имя, мне проще с никнеймами, — честно сознался я, чтобы она наконец успокоилась.

— Господи, вот такие все всегда и портят, почему нельзя по-человечески вести соцсеть, чтобы окружающие понимали. Вот из-за тебя мы не досчитались людей, как так можно... — она схватилась за голову и обернулась.

Высокая девушка положила руку ей на плечо.

— Амелия, не пугай его, это же наш одноклассник, ты слишком жестока с ним. Это все же его выбор что и как вести. — По фактам сказала она. Мне понравился подход этой девушки и показалось, что если с так называемой Амелией мы сможем сойтись во взглядах только в крайних случаях, то с этой особой, наоборот, из раза в раз будем приходиться к общему мнению.

Амелия фыркнула и развернулась, желая уже уйти в аудиторию. Она что-то сказала «тихоне», и они медленно поплелись в кабинет, чтобы мы вовремя успели их нагнать.

— Не обращай на нее внимание. За все то время, что мы с ней успели пообщаться, я поняла, что эта напускная манера речи — просто защитная реакция и, быть может, привычка. На самом деле, Лия — милая девочка и легко идет на контакт. Не вини её за грубости, она действительно хорошая. — Мягко и почти с уверенностью сказала девушка.

Она мне очень понравилась, теперь я уверен, что мы подружимся или хотя бы станем хорошими друзьями.

Однако за её манерой держаться «почти уверенно», мне показалось скрывается какая-то пережитая травма, быть может такая же, какая у меня. Мне предстояло это выяснить.

— Ты, кажется, не представилась. Меня зовут Виджей, но, как мне кажется, пора бы привыкнуть к краткой форме моего имени, зови меня просто «Джей», — так же мягко постарался сказать и я.

— Ой, точно-точно, извини за это, Меня зовут Оливия, тоже можешь звать коротко — просто Олли, — она неловко извинилась, по факту ни за что.

— Хорошо, просто Олли, — так же как она неловко извинилась, я неловко пошутил и она посмеялась.

— Ха-ха, думаю, нам пора, все наверняка нас заждались, — она жестом показала в коридор и зашагала вперед, ожидая того, что я поступлю также.

— А я вот думаю, что у них не настолько плохое настроение в первый день и они смогут посидеть лишние пять минут, — мы снова посмеялись и теперь у меня не осталось никаких сомнений в дружелюбности своей новой одногруппницы.

В аудитории находилось двадцать четыре человека — с нами и без куратора как раз двадцать пять — почти избранные — думалось мне.

Мы заняли оставшиеся два места, находящиеся прямо перед женщиной лет тридцати.

Ее голос поленился жизнерадостностью, так что ей удалось полностью завладеть нашим вниманием. Все же пылающая жизнью женщина была куда приятнее жевавшего слова на ходу престарелого ректора.

Она много говорила и о студенческой жизни, и о жизни универа. Мне больше всего понравился опрос. В нем мы рассказывали о своих первых впечатлениях и навыках.

Это поможет нам в выборе секций и сильно скажется на развитии учебного заведения в целом. Мы с Олли чуть ли не самыми первыми выхватили листок и записались в актив, которым руководил студсовет (она все больше и больше превосходила мои ожидания!), окунув заявки в общую кучу так называемой макулатуры, которая, я надеюсь, кому-то все же была нужна.

— Ну, что ж, дорогие первокурсники, а сейчас мы отправимся на зону отдыха вместе с другими группами, — заключила куратор и все начали собираться.

Нас сразу предупредили, что после церемонии поступления мы поедем на природу, чтобы «пробудить командный дух» и сплотиться со своей группой и другими на своем потоке.

Именно поэтому одежда на всех была далеко не официальная, а удобная, многие предпочли спортивный стиль. Некоторые модники и модницы, конечно же, решили, что удобство — это не для них и красовались в различных кожаных леггинсах и коротких плиссированных юбках. Что ж, их право.

Я как обычно нарядился в свой верный хулак и джинсы свободного кроя. Олли с Амелией — тоже молодцы, они обе были в спортивных костюмах: первая в кремовых тонах, вторая же полностью в черном.

Ожидая увидеть калейдоскоп эмоций на лицах моих одногруппников, я приятно удивился тому, что большая их часть была в предвкушении, а не подобно мертвецам просто плелась и плыла по течению.

И такой импровизированной кучкой мы направились к общему потоку студентов и преподавателей, а после направились в сторону менее оживленного квартала.

Отдых на природе

Жившему всю жизнь на окраине провинциального городка, никогда не понять тех, кто проживает в его центре.

Серьезно, нам пришлось разделиться и добираться около полутора часа в противоположный конец города. Толпиться в двух душных автобусах ради того что я вижу каждый день. Хм? Почему я не взял общежитие?

Ну...если честно, то я довольно сильно ценю свое свободное время, в которое меня никто никуда не дергает (или почти, исключая моменты с приборкой и все им подобное). Да и к тому же, в том же отдалении от цивилизации и городской жизни живёт и Ринд.

Я не могу оставить его, как это сделали остальные. Знаете, послушать остальных и их рассказы про жизнь общажную, сразу же либо отпадает желание, либо появляется новое — жить отдельно, чтобы создавать ту же самую атмосферу.

Жертвовать своим желанием ничего не делать и дежурить, терпеть своих соседей по комнате и их желание посягать на чужую еду и постоянно закатывать глаза на ежедневные упрёки со стороны какой-нибудь главы общаги.

Нет, это точно не для меня. Я слишком люблю обходить правила, чтобы им следовать. В данном случае за несоблюдение кучи правил тебя, вероятнее всего, просто выселят.

Да...мало повезло иногородним, но что поделать, такова жизнь, в которой все решают деньги и связи. Либо снимаешь нормальное жилье, либо тебе находят такое же нормальное жилье, но в этом случае не по таким крышесносным ценам.

Итак, о чем это я...

Мы приехали на огороженную территорию. Создавалось ощущение, словно всех перваков хотят запереть в клетке. Когда я был маленьким, то любил бегать по лесу, который находился рядом с моим домом.

Не помню, чтобы тогда были какие-то заборы с проволокой, правда. И ладно, если бы лес был огромным, но он таковым не являлся.

Я вдохнул, уже предвещая, как разочаруюсь в мероприятии ещё до его начала. Олли посмотрела на мою физиономию и ободряюще похлопала меня по плечу, увлекая за собой.

Я надеялся, что хотя бы местные пейзажи помогут не замечать столь очевидные инородные объекты в зелёной гуще деревьев. Пройдя немного в лесок (буду так его называть), я почти моментально почувствовал себя лучше.

Солнце ещё не находилось в зените, поэтому его лучи очень красиво просачивались сквозь раскидистые кроны и зелёные листья, они становились почти прозрачными, проглядывалась желтоватые жилки.

Ещё теплый летний ветер то и дело обдувал мои волосы, от чего вся картина воспринималась ещё лучше. А если не обращать внимания на гомон идущих следом одноклассников и проходящих первокурсников с других курсов, то вообще сказка.

Я постарался представить, что оказался в своем личном раю, но мне помешали набежавшие «дети». Возможно, я таким высказыванием ставлю себя выше своих ровесников, но это правда. Некоторых людей, родившихся со мной в один год, я воспринимал как детишек.

Они вели себя просто ужасно. Все познается в сравнении, а не в моем желании всех сравнить с собой. Так вот, в чем дело. Как можно в таком возрасте совершать такие глупые ошибки, причем зная, что в них ткнут носом и придется отдуваться всем вокруг?! Сейчас поясню.

Например, громко разговаривать на занятиях. Ты серьезно думаешь, что вокруг тебя вакуум и твой противный голос не слышен на всю аудиторию?

Другой пример, но уже хуже. Зачем ты доводишь других людей до слез, зная, что на тебя донесут? Нарушать устав школы, курить в неположенных местах? Совсем идиоты?!

Прошу прощения, просто накипело после своего прошлого класса. На самом деле я не должен так думать обо всех поголовно, просто слишком малое количество людей в наше время было действительно вменяемым.

На самом деле все не так плохо, я преувеличиваю, просто мне действительно сложно находить себе единомышленников. Ладно, если просто не согласятся, временами начинают высмеивать просто потому что захотелось. Самое обидное не когда не прав, а когда кто-то хочет, чтобы ты был неправ.

Люди поистине жестоки если ты им не нравишься или просто не вписываешься в общепринятые стандарты.

Кажется, мне пора остановить поток мыслей, он меня в тоску вгоняет, а ведь я только недавно забил (именно «забил», а не «решил») на свои ментальные проблемы и вот опять по новой.

Я решил не стоять в сторонке, а помочь одному с переносом вещей, другому — с их выгрузкой. Труд, требующий приложения силы, помогал не думать о навязчивых вещах, которые так и хотели пробраться в мою голову и поработить мой разум.

«Им так просто меня не победить!» — хотел было провозгласить я, но помощь больше никому не требовалась. Единственное, что мне оставалось — занять свое место и ждать начало мероприятия.

Нет смысла проверять мобильный — друг у меня один и тот занят. Поэтому я решил применить старую народную мудрость: клин клином вышибают.

Если хочешь избавиться от плохих навязчивых мыслей, то попробуй подумать о тех же навязчивых мыслях, но хотя бы приятных.

Хм...так, ладно, нужно взять себя в руки. Я все же приложил немало усилий, работал над собой, таки пришел в эмоционально-стабильное состояние.

Все мои хорошие воспоминания были связаны с моим лучшим, а по совместительству и единственным, другом Риндом.

Он очень хороший, правда. Всегда принимает меня таким, каким я являюсь. Ему нет дела только до положительных сторон моей личности, ему приятна даже моя отрицательная часть.

Нам с Риндом всегда есть чем заняться, он часто зовёт меня в гости, наши интересы совпадают. В общем, человек он прекрасный и очень добрый, только интроверт.

Это, пожалуй, единственное в чем мы не сходимся. Я гулять просто обожаю, он же предпочитает проводить время дома. Я его за это не осуждаю. Каждому свое, как говорится.

А тем временем все наконец-то собрались, разложили свои вещи на цветастые пледы, предусмотрительно разместив еду с напитками отдельно.

Мы с Олли и Амелией слушали на этот раз заместителя директора. Он, в отличие от своего старшего коллеги, говорил довольно бодро и живо.

Вот его было действительно интересно слушать. Заместитель был очень рад тому, что все мы здесь собрались, чтобы хорошо провести время.

По его словам, именно он руководил всеми мероприятиями и их организацией. Как чувствую, мы с ним ещё ни раз встретимся.

Он упомянул спортивные секции. В спорте я хорош не был, но его рассказ о них звучал вполне себе неплохо.

Однако меня больше заинтересовала инструментальная студия. Всегда хотел играть на басу.

Хотя басистов чаще всего обычные обыватели недооценивали, музыка без бас-партий звучала очень посредственно.

Кстати говоря, хороший басист временами мог исправить даже самую неудачную гармонию ритм-гитариста.

Да и самими басистами я восхищался, потому-то и хотелось попробовать. Думаю, после всех этих вступительных мероприятий кину заявку ещё и им.

Тем временем зам ректора заканчивал. Амелия почти не слушала, она то и дело заметно подрагивала.

Выглядела она довольно бледной и тряслась. Оно и неудивительно — её кофточка выглядела лёгкой и тонкой.

Олли сразу же среагировала и накинула на новоприобретенную знакомую свою куртку. Амелия едва заметно улыбнулась.

Итак, у нас был небольшой план мероприятий.

Сначала мы должны были пройти игры на знакомства, потом поучаствовать в квесте-викторине, затем приготовить закуски на час-брейк и следом провести конкурсы, а уже после них подвести итоги дня.

Не тратя ни секунды времени, мы направились приводить назначенные пункты в действие.

Наша группа была не особо большой, все же двадцать пять человек — это не пятьдесят, а значит, запомнить их имена будет не так-то сложно.

Думаю, все и так в теме, как именно проходят такие «запомни имена всех людей, стоящих в круге и назови их по очереди».

Это было нечто, я сам от себя не ожидал, что у меня получился запомнить всех без исключения (я замыкал круг и поэтому мне пришлось запоминать все имена).

Всем после излечения социофобии советую, ведь это — нечто. Далее следовали игры на доверие, где мы поочередно решали загадки. Олли то и дело хвалила меня за остроумие.

А чем мне ещё было заниматься одному на протяжении стольких месяцев взаперти?

Думаю, что я неплохо преуспел в разгадывании загадок. Викторина также не заняла у нашей группы много времени.

Хотя я и не получал внимания и благодарности от одноклассников, мне было все равно, я развлекался и приятно проводил время. Больше всего мне понравилось готовить бутерброды для час-брейка, готовить самому себе мне также приходилось.

Но вот проигрывать в последнем силовом конкурсе было действительно обидно. В любом случае, это мне не помешало приятно провести время.

Кое-что, правда, не давало мне покоя...

Итак, мы заняли далеко не последнее место среди первокурсников.

Результат был очень хорошим. Ребята даже после поражения в конкурсах находились в приподнятом настроении.

Мероприятие подошло к концу и зам поспешил произнести прощальную речь.

Я собрал вещи и собирался быстро покинуть парк. Амелия схватила меня за руку, а Олли окинула грустным взглядом.

— Уже уходишь? — Оливия поджала губы и явно расстроилась.

Она выглядела зажатой, но на самом деле просто мёрзла, ведь её куртка все ещё была у Амелии.

— Как вы прокомментируете свое предательство, мистер? — Амелия в своей

манере по факту задала тот же вопрос.

— Это не предательство и не зови меня «мистер», — подражая её тону ответил я.

— Это из-за... — начала было очередной вопрос Олли, но я её остановил, помотав головой.

— Все в порядке, не переживайте, я просто тороплюсь, потому что договорился встретиться со своим другом, — я поспешил успокоить девочек, ободряюще похлопал их обеих по плечу и развернулся, — повеселитесь там со всеми! — напоследок крикнул я и энергично помахал им рукой.

Моя спешка была вполне обоснованной. Я все же очень сильно хотел поделиться впечатлениями со своим лучшим другом!

Ринд жил в той же глуши, что и я. Мы были почти соседями!

Нас отделял какой-то километр или около того. Он — единственная причина, по которой я на какое-то время даже не забросил школу. Потом даже его присутствие мало спасало.

Однако его поддержка в сложное для меня время очень помогла. Даже когда я не ходил в школу, он общался со мной и помогал с учебой. Ринд довольно умный!

Хотя всегда сомневается в своих силах и недооценивает себя. Эх, это меня всегда удручало, ведь он такой хороший...

Спустя полтора часа и еще двадцать минут сверху из-за пробок, я был уже возле его дома.

Перед тем, как позвонить в домофон, я предусмотрительно написал ему сообщение и удостоверился в том, что он его прочитал.

После этого, набрав нужный номер, я рассекал лестничные пролеты. И как он не устает подниматься так высоко каждый день?

Мне, как человеку постоянно живущему на первых-вторых этажах, точно не понять. Я без стука зашёл в квартиру. Ринд поприветствовал меня прямо у порога.

Он крепко обнял меня и поцеловал прямо в губы, а я и не был против. Для нас это было уже чем-то привычным. Ни у него, ни у меня ни разу не было отношений. Полагаю, мы своей крепкой дружбой компенсировали их отсутствие.

— Я так скучал по тебе! — со всем накрывшим меня шквалом эмоций почти прокричал я.

Он, улыбаясь, кивнул, подхватил меня за руку и увлек за собой на кухню.

Ринд даже не стал спрашивать, что я буду, за всю нашу долгую дружбу мы успели изучить наши вкусовые предпочтения даже слишком хорошо для лучших друзей.

Он налил мне мой любимый чай, я сразу же ощутил его приятный аромат.

Наслаждаясь любимым чаем, я поспешил погрузить Ринда в водоворот всех событий, произошедших со мной.

Он приготовил себе тот же чай, что и мне. Хотя мой друг был очень привередливым в выборе блюд, его вкусы совпадали с моими. Ринд уселся напротив меня, подперев щеку рукой, приготовившись слушать.

Он был весь во внимании. Я возбуждённо начал рассказывать обо всем, что со мной произошло за сегодняшний день, о моих новых знакомых, учебном заведении, различных конкурсах.

Я только и делал, что перескакивал с темы на тему, но Ринд не спешил меня перебивать. Он наслаждался моим повествованием и даже не задавал вопросов.

Хотя у него сегодня тоже был первый день в новом учебном заведении. Он, как и я, решил не оставаться слишком долго в нашей ущербной школе для идиотов.

— Так вот, когда я был в ступоре, а этот вопрос действительно был сложным, Олли очень выручила нас и мы смогли одержать победу, представляешь она...

— О том случае...когда ты отвлекся на телефон и попросил её не распространяться... — впервые за весь диалог Ринд решил перебить меня.

Я сначала не понял самого вопроса, спустя несколько мгновений до меня все же дошло.

— А.это, я тебе не рассказывал...

Дело было в том, что перед началом семестра я перебирал списки поступающих на мое направление и искал их в социальных сетях.

Страничка одного человека была очень интересной. Посты были своеобразно оформлены, фильтры на фотографиях казались каким-то особенными и непохожими на остальные, было что-то такое, что привлекло меня.

Пускай это было всего лишь от скуки, от гложущего одиночества, царившего внутри меня уже невесть сколько. Моих предрассудков и ощущений, что человек окажется хорошим собеседником, я решил написать.

Сначала я толком не мог понять пол человека, с которым я общаюсь. Такое чувство, словно тот, с кем я говорил, намеренно избегал предложений, которые хоть немного бы выдали его.

Однако все мои предрассудки быстро рассеялись. Собеседник был очень хорошим и легко шел на диалог.

Мне нравилось с ним общаться, переписывались сутки напролёт. И с каждой неделей общения мне все больше и больше хотелось с ним встретиться.

Как оказалось, моим собеседником была девушка и нам удалось сегодня встретиться и провести время на час-брейке.

Она была такой милой! Мне даже показалось, что она была одной из немногих, с кем мне было действительно хорошо.

— С ней так приятно было разговаривать и проводить время...а все потому что вы с ней очень похожи! — Заключил я и широко улыбнулся.

Ринд скептически посмотрел на меня. Он часто так делает, я уже привык к этому.

Создаёт впечатление, что ему на все и всех все равно, а на деле постоянно слишком много беспокоится.

— И что ты собираешься делать? — безэмоционально спросил Ринд.

— Если честно... — я замялся, — хоть я навряд ли нравлюсь ей, но мне хотелось бы признаться ей в чувствах... — мое лицо покраснело и я спрятал его в ладонях.

Ринд вздохнул, он часто так делает, когда не знает, что ответить. Он молча пошел в комнату. Придя в себя, я решил последовать за ним.

Спустя время, он найдет, что ответить, а пока мы можем насладиться сериалом, который не досмотрели в прошлый раз.

Я пристроился рядышком с лучшим другом, он положил голову на плечо и увлекся просмотром.

Ринд не рассказал о своем первом дне, а я и не спрашивал.

Настали холода

Я и глазом моргнуть не успел, как прошла золотая пора постепенно начала сдавать позиции. Погода ухудшалась, температура шла на спад, а мое сердце трепетало.

После немого согласия Ринда на общение с моей новой интернет-знакомой (уже не интернет, но так проще отличать всех друг от друга) я приходил в универ с каким-то приятным волнением и ожиданием.

Мне всегда хотелось случайно с ней пересечься, поприветствовать в коридоре, пожелать доброго утра, когда она потягивала очередную рассветную сигарету в зоне для курения, в общем, я стал почти полностью зависим от этого человека.

Не подумайте, это не то же самое, что и с Риндом. Там у нас была обоюдная зависимость, или, как минимум, так мне казалось. Она была красивой и ни на кого старалась не обращать внимания.

Вот это я понимаю, целеустремлённый человек идёт к своей цели! Не то что я со своей низкой самооценкой.

Крис была очень умной, она как никто другой подходила нашей специальности. Истинный технарь, я же — глупый гуманитарий, который время от времени с трудом справлялся на технических уроках.

Ей не было дела до мнения остальных, но при этом в диалоге она оставалась тактичной. В общем, она находилась невероятно высоко, а я в свою очередь прыгал выше своей головы в попытках обратить на себя внимание.

Это было глупо с моей стороны, словно я желал догнать автобус, который едет со скоростью 30 км/ч, а я бежал со скоростью...да я не знаю сколько, говорю же, профан полный в расчетах и во всем, их касающемся...в общем, у меня не было и шанса.

И, конечно же, я снова шел к Ринду, чтобы поговорить с ним по душам и облегчить свои страдания. Олли уже и так жалела меня на каждом перерыве и во время окон.

То покупала какую-нибудь газировку, содержащую кофеин, который я просто обожал, то приносила шоколадные батончики и каждый раз ободряла меня, хлопая по спине, говоря, что все у меня получится. Ну золото, а не человек.

— Почему просто не признаешься ей наконец? — уже на грани нервного срыва в очередной раз спрашивал Ринд, со стуком ставя свою чашку чая на ни в чем не виноватый стол из тёмного дерева.

— Как же ты не понимаешь...мы небо и земля...абсолютно не совместимы... — я поставил подбородок на колени, прижав их к своему телу.

Я смотрел как чайники то и дело кружатся в моем чае, к которому я толком не притронулся. Вероятнее всего сей факт ещё сильнее злил моего лучшего друга.

Конечно же, он, не в первый раз слыша подобного рода фразу, с силой выдохнул,
19/22

издав своего рода «фырк».

— Ты же понимаешь, что мы топчемся на месте? Больше ни о чем не разговариваем и ты даже не комментируешь сериалы, которые мы смотрим? — он ударил обеими руками по столу, хоть и не слишком сильно, но мой нетронутый чай все равно разлился.

Я с жалостью посмотрел на своего друга щенячьим взглядом, он по привычке закатил глаза и закрыл тему.

Он последовал в зал и начал перебирать свои закладки, просматривая тридцать секунд каждого трейлера, чтобы наверняка убедиться в том, что мы не потратим зря несколько часов наших жизней.

Я решил не заставлять его ждать.

Передо мной стояла порция обычной столовской еды.

По привычке я брал самую дешёвую и сильно не привередничал. Еда — есть еда, а чтобы вкусно поесть в кафетерии при учебном заведении, нужно было неплохо раскошелиться.

Есть было необходимо, но мне кусок в горло не лез. Я то и дело смотрел в дальний угол зала. Крис беседовала со своими одноклассниками, причем очень оживлённо, чему я, признаюсь, завидовал.

Я скрёб вилок по тарелке, создавая противный скрип. Амелия, которая решила присоединиться к нам с Олли за обедом, не выдержала, и в меня полетел конспект, содержащий такие ненавистные мне формулы.

Она скривила свое лицо так, словно съела целый лимон. Я пожал плечами, на что она разозлилась ещё сильнее. Я подал Амелии конспект.

С силой выхватив его, она продолжила думать над значением формул, предупредив, что если я ещё раз так сделаю, то лишусь руки. Спорить я не стал.

Олли обеспокоено посмотрела на меня и грустно улыбнулась. В подробности я её не просвещал (о них знал только Ринд), но, вероятно, она догадывалась, почему я вечно такой рассеянный, витающий в мыслях, короче говоря, странный и все.

Я покинул помещение, чтобы не травмировать себя лишний раз. Все равно был не готов говорить с Крис сейчас.

Ринд был прав, я просто тяну резину. Взяв себя в руки, я настроил кучу почти бессвязных слов, надеясь, что Крис поймет значение их, а заодно и моих чувств.

Она довольно быстро ответила и предложила встретиться в конце дня в кафе, которое находилось довольно близко к университету.

Мое сердце было готово выпрыгнуть или остановиться, но точно не продолжить биться, оставляя меня в живых. Дыхание сбивалось. Честно, не знаю, как я отсидел последние уроки.

Все мои мысли были о ней и о моих чувствах. Я ещё ни разу не испытывал такого трепета и волнения прежде.

Так вот, что такое любовь. Мне было очень страшно, уже всего какой-то час отделял нас от разговора. Что она скажет? Посмеётся надо мной? Примет их, но не захочет больше видаться? А может быть...

К этому моменту я уже заходил в назначенное место. Она сидела в самом углу. Судя по всему, ей нравилось выбирать отдаленные и спокойные места.

Её верхняя одежда висела на вешалке, а значит, она не собиралась уходить сразу же после короткого обмена фразами. Это меня успокоило. Она выглядела как обычно, холодная и безэмоциональная — это было первое сходство с Риндом, но похожи они были не только поэтому.

Точнее это было очевидное, но не главное сходство. Я сел напротив неё, совершенно не представляя, куда себя деть. Мне хотелось то убиться об стол, то закрыть лицо руками, то посмотреть в её красивые глаза, но я не мог.

Потому-то я и сидел не в силах найти себе места и смотрел то в пол, то на свои потеющие ладони. Она ответила довольно просто на мой шквал чувств и бессвязных предложений — «хочешь попробовать?»

Я, естественно, понял, что это означает. Она говорит об отношениях. Такого исхода я точно не ожидал. Это было чем-то невозможным для меня...я, не задумываясь о последствиях, согласился.

Мы на протяжении нескольких часов обсуждали то, как все будет проходить, говорили о нас, наших увлечениях, зонах комфорта и прочем. Я совсем не заметил, как наступил вечер. Проводив Крис на остановку, я чуть не взлетел от радости.

С одной стороны, мне было тревожно и меня трясло, с другой стороны, я был удивлен. Мне казалось, что кому-то вроде меня «да» никогда не ответят. Я, не думая ни секунды, направился по давно знакомому маршруту напрямик к Ринду.

Я прямо на пороге рассказал ему обо всем, что произошло около часа назад, на что он ответил, что сейчас уже поздно и мне пора домой. Я на него немного обиделся.

Какая разница сколько времени, не так важно, что нам завтра на учебу, он бы мог поддержать меня.

Я написал короткое сообщение, говоря, что я обижен в полушутливой манере, посмеялся сам над собой и направился напрямик домой, время, и правда было поздним.

Так называемые отношения...мне тяжело об этом говорить, правда. Первое время казалось, что все в порядке, но на деле я лишь занимался самообманом.

Напридумывал себе невесту чего и поверил в это. Поверил в уникальность этого человека, его желание, которое совпадало с моим: построить крепкие отношения.

Розовые очки разбились в дребезги, да кто мне вообще их одел?! Я разочарован, но в первую очередь в себе. В своей наивности, глупости и в том, что переоценил эту девушку, которой действительно не до кого не было дела.

Итак, теперь вы знаете предысторию этой тонкой книжки, которая выглядит как дневник без дат.

Хотите знать чем все закончилось? Да пожалуйста, но не рассчитывайте на детали, я все же теперь на таблетках.

Ринд — тот, в ком я души не чаял, прекрасно был осведомлен о том, что со мной поиграли, как с какой-то бездушной куклой.

Увидев меня на пороге с глубокими порезами, он просто закрыл свою дверь. Его не интересовало, что тогда я просто пошутил, ему просто нужен был повод прекратить нашу дружбу.

Как я узнал позже, он прекрасно проводил время со своими новыми одноклассниками и «другим лучшим другом», который являлся нашим общим знакомым.

Я залился истерическим смехом прямо на лестничной площадке, что обеспокоило других жильцов, меня госпитализировали. Я уже неделю торчу здесь и потихоньку схожу с ума, царапая свои порезы, не имея при себе ножа, чтобы наносить новые.

С каждым написанным словом мне все хуже и хуже. Такое чувство, словно я задыхаюсь. Полагаю, я вернулся к тому, с чего начал. Выбравшись из одного кошмара, я попал в другой...